

И. А. Суханова

Отсылки к картинам Клода Лоррена в поэзии Вячеслава Иванова: единицы-носители интермедиальной связи

В статье рассматриваются – на уровне лексических единиц – интермедиальные связи ряда стихотворений Вячеслава Иванова с картинами французского художника эпохи классицизма Клода Лоррена. Лоррен знаменит своими пейзажами против солнца, однако Иванов к устойчивому комплексу вербализованных элементов картин Лоррена добавляет такие детали, как *луна* и *звезда*. Автор статьи предполагает, что причиной этого парадокса может быть влияние широко известных текстов Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: интермедиальные связи, лексические единицы, вербализация элементов картины, интерпретанта, стихотворный текст.

I. A. Sukhanova

Vyacheslav Ivanov and Claude Lorrain: the Units of Intermediality

The paper concerns the lexical level connections of Vyacheslav Ivanov's lyrics with the works by French classicist painter Claude Lorrain. Lorrain is famous for the wonderful sunlight in his paintings, but Ivanov adds such details as *the moon* and *the star* to his exact verbalizations of elements of Lorrain's works. The author of the paper supposes that the course of such paradoxes is in influence of well-known texts by F. M. Dostoyevsky.

Key words: intermediality, lexical units, verbalization of the elements of a picture, interpretant.

Написанный в 1891 г. Вячеславом Ивановым цикл «Парижские эпиграммы» заканчивается стихотворением «Два художника», у которого есть еще одно название – ЕРИМЕТРОН, по-гречески – «заключение»; по содержанию и построению стихотворение контрастирует с 24 эпиграммами, входящими в цикл. Современному Парижу с его суетой, политикой и Салоном противопоставляется творчество двух великих французских художников эпохи классицизма – Никола Пуссена (1594–1665) и Клода Лоррена (1600/04–1682). Лоррену посвящено 6 строк – вторая часть стихотворения:

*Как дали тонкие, чарует Клод Лоррен
И зеленью морей влечет, как песнь сирен,
В плен ясных гаваней, где спят чужие воды,
Под стройные столбы, и мраморные своды,
И мачты, свившие на отдых паруса,
Меж тем, как чистый серп прорезал небеса.*
[7, с. 31]

Творчество художника сравнивается с *далями тонкими* и *песнью сирен*, последнее выражение связано с морской тематикой. Лоррен знаменит в первую очередь морскими пейзажами, и устойчивые компоненты этих произведений вербализованы в третьей, четвертой и пятой строках

строфы и в словосочетании *зеленью морей*. Здесь можно выделить три характерных компонента картин Лоррена: *гавань* со спокойным (*ясных, спят*) зеленым (*зеленью*) морем, *мачты* со свернутыми (*свившие на отдых*) парусами, элементы античной архитектуры (*стройные столбы, мраморные своды*).

Картин Лоррена с этими тремя деталями (цвет моря немного варьируется, но не уходит далеко от зеленой гаммы) можно назвать довольно много, упомянем наиболее характерные: «Прибытие Клеопатры в Тарс», «Одиссей в стране феаков» (обе в Лувре), «Морская гавань при восходе солнца» (Мюнхен, Старая пинакотека), «Отплытие царицы Савской», «Пейзаж с Энеем в Делосе», «Отплытие Святой Урсулы» (все в Лондонской Национальной галерее), «Отплытие Святой Паулы» (Мадрид, Прадо). Гавань (пристань), корабельные мачты со свернутыми парусами и элементы классической архитектуры в разных сочетаниях присутствуют и на других картинах художника.

Этот устойчивый комплекс образов повторяется в другом стихотворении В. Иванова, где также упоминается имя Лоррена, – «Сирена» (1906). Приводим стихотворение целиком.

Сирена

*Ты помнишь: мачты сонные,
Как в пристанях Лоррена,
Вонзились из туманности
Речной голубизны
К эфирной осиянности,
Где лунная Сирена
Качала сребролонные
Немещающие сны.*

*Мы знали ль, что нам чистый серп
В прозрачности Лоррена,
Гадали ль, что нам ясная
Пророчила звезда?
До утра сладострастная
Нас нежила Сирена,
Заутра ждал глухой ущерб
И пленная страда.*

<1906> [7, с. 16]

Образы Лоррена («мачты сонные, Как в пристанях Лоррена») оказываются здесь компонентом сравнения, при этом образ зеленого моря заменен речной голубизной, отсутствуют античные колонны, однако образ Сирены, с именем которой в обоих стихотворениях устойчиво рифмуется имя Лоррен, ассоциируется с морем и с античностью («Одиссея» Гомера). В обоих стихотворениях обращает на себя внимание следующее: присутствующий в текстах образ луны (чистый серп, сребролонные, лунная), которой нет на картинах Лоррена. Наоборот, этот художник знаменит именно пейзажами против солнца. «Именно он [Лоррен] впервые в истории живописи ввел в картину изображение солнца как естественный источник света» [1, с. 106]. «В его [Лоррена] пейзажах всегда много воздуха и света, света торжествующего, насквозь пронизывающего все полотно» [5, с. 97].

Ни о каком изображении ночи в картинах Лоррена говорить не приходится, и хотя в реальности луна бывает видна и днем, этого явления в картинах Лоррена тоже нет. Напротив, солнце, отражающееся в море у горизонта, вечернее или утреннее, характерно для творчества художника. Назовем «Морскую гавань при восходе солнца» из Мюнхенской Старой пинакотеки, «Морской порт на закате» и «Прибытие Клеопатры в Тарс» из Лувра; на последней картине «вода на первом плане выглядит сине-зеленой, почти черной; вдаль, расплываясь в последних лучах заходящего солнца, она уводит нас до самого горизонта» [6, с. 93]. На картине «Порт с виллой Меди-

чи» (Флоренция, Уффици) солнце над горизонтом образует светящуюся дорожку на море.

Тем не менее, чистый серп у Иванова прочно ассоциируется с лорреновскими образами. С аналогичным парадоксом мы столкнулись при анализе стихотворения Иванова «Темница», содержащим очевидные отсылки к картине Арнольда Бёклина «Остров мертвых», с которыми соседствует образ луны серпчатой, отсутствующей в картине. У Бёклина, тем не менее, изображена ночь, однако картины Лоррена еще более далеки от ассоциаций с ночным светилом.

Прочность этой ассоциации наводит на мысль о наличии отсылки к лорреновским образам и в сонете Иванова “La Superba” [Прекрасная] (1899?), где изображен гемузский порт:

*Лазурный дух морей, безвестных гость дорог –
Вдали корабль; пред ним – серп лунный,
вождь эфирный... [7, с. 48]*

Здесь два реально существующих в картинах Лоррена компонента: море и корабль вдаль – сопровождаются образом лунного серпа, уже отмеченным в рассмотренных двух стихотворениях. Что же касается корабля на горизонте (вдали), эта деталь встречается во многих морских пейзажах Лоррена, например, в уже упоминавшихся картинах «Отплытие царицы Савской», «Отплытие Святой Паулы», «Прибытие Клеопатры в Тарс», «Порт с виллой Медичи», «Морская гавань при восходе солнца», а также «Похищение Европы» (Москва, ГМИИ), «Порт Трамонто», «В порту», «Одиссей передает Хрисеиду ее отцу» (все – Париж, Лувр). В этом контексте отсылкой к Лоррену читаются и такие строки этого стихотворения:

*А на краю земли, в красе надменных линий
Восточный стражник – мыс подьмлет свой
шелом. [7, с. 48]*

Возможно, отсылка к Лоррену содержится и в сонете «Ностальгия» (между 1892 и 1902):

*Близ волн морских вечернее похмелье!
Далеких волн опаловый простор!..*

.....
*И ты, звезда зари! ты рдяный град –
Парений даль, маяк златого бреда!*

.....
Как лунный луч в подводный бледный сад!
[7, с. 69]

В поисках интерпретанты обратим внимание на номинацию мыс в стихотворении “La Superba”: эта деталь может отсылать к картине «Ацис и Га-

латея» (Дрезденская галерея). На ней есть и заходящее солнце, очертания которого не видны, так как оно ослепительно светит в момент погружения в море, но на воде ясно видна «прочерченная» лучами дорожка. Порта и античных колонн на картине нет, однако она, на наш взгляд, занимает важное место в цепи интерпретант, возможно, объясняющих, откуда взялась в стихах Иванова прочная ассоциация лорреновских гаваней с *лунным серпом, звездой* и т. п.

Не исключено, что надо учесть следующее. С конца XIX века картина «Ацис и Галатеея», а возможно, и все творчество Лоррена, в русской ментальности воспринимается сквозь призму двух произведений Ф. М. Достоевского: рассказа «Сон смешного человека» и романа «Подросток», причем, с точки зрения интерпретации «лорреновского парадокса» в стихах Иванова два произведения Достоевского дополняют друг друга. Во второй главе третьей части романа «Подросток» картина названа прямо: «*В Дрездене, в галерее, есть картина Клода Лоррена, по каталогу – “Ацис и Галатеея”...*» [4, с. 457]. И далее: «*...уголок Греческого архипелага... голубые, ласковые волны, острова и скалы, цветущее побережье, волшебная панорама вдали, заходящее зовущее солнце... скалы и море, и косые лучи заходящего солнца ...*» [4, с. 457]. Далее дважды упоминается *заходящее солнце*. В третьей главе третьей части: «*величавое зовущее солнце в картине Клода Лоррена*» [4, с. 461], «*зовущее солнце*» [4, с. 462]. Здесь элементы картины вербализованы достаточно точно – прозаик, в отличие от поэта, переосмысливает картину («я же называл ее всегда «Золотым веком») только с точки зрения интерпретации, но никак не номинации деталей. В «Сне смешного человека» картина не названа, но упоминание *Греческого архипелага*, как и в «Подростке», позволяет увидеть отсылку к тому же источнику (как традиционно и считается, см., например, [2, с. 353]). «*Ласковое изумрудное море тихо плескалось о берега ... Высокие прекрасные деревья стояли во всей роскоши своего цвета ... Мурава горела яркими ароматными цветами*» [3, с. 443]. Здесь пейзаж также ассоциируется с *земным раем человечества; землей, не оскверненной грехопадением*. Таким образом, отсылки к картине Лоррена и в этом произведении Достоевского не вызывают сомнений. Рассмотрим, в каких контекстах эти отсылки реализуются.

В обоих текстах Достоевского пейзаж Лоррена предстает героям во сне, но «*не как картина,*

а как будто какая-то бль» [4, с. 457]. В рассказе Версилова («Подросток») слово *сон* встречается 6 раз на двух страницах, встречаются и однокорневые слова *заснул, приснился, приснилось, снилось, проснулся* (последнее – 2 раза). В рассказе же «Сон смешного человека» речь идет именно о сне, что и заявлено в заглавии. *Сон* естественно ассоциируется с *ночью*, и если Версиров видит свой сон на закате, то Смешной Человек – ночью, как и положено, причем в тексте есть и описание этой ночи. Если Версиров во сне оказывается в ином времени (*время как бы перешло за три тысячи лет назад* [4, с. 457]), то Смешной Человек путешествует *в темных и неведомых пространствах* [3, с. 442], в связи с чем возникает образ звезд. «*Я давно уже перестал видеть знакомые глазу созвездия. Я знал, что есть такие звезды в небесных пространствах, от которых лучи доходят на землю лишь в тысячи и миллионы лет*» [3, с. 442]. Образ звезды появляется еще до описания сна. Возвращаясь ненастной ночью домой, герой видит звездочку, которая наводит его на мысль о самоубийстве: «*Небо было ужасно темное, но явно можно было различить разорванные облака, а между ними бездонные черные пятна. Вдруг я заметил в одном из этих пятен звездочку и стал пристально глядеть на нее. Это потому, что эта звездочка дала мне мысль... А почему звездочка дала мысль – не знаю*» [3, с. 435]. Уже во сне он снова видит ее: «*Я помню, что вдруг увидел в темноте одну звездочку. “Это Сириус?” – спросил я... “Нет, это та самая звезда, которую ты видел между облаками, возвращаясь домой”*» [3, с. 441]. Двойник Земли вначале предстает герою тоже в виде звездочки: «*И мой спутник указал мне на звездочку, сверкавшую в темноте изумрудным блеском*» [3, с. 442]. Луна также упомянута в рассказе. Перед тем как уснуть, герой обдумывает «*одно странное соображение, что если б я жил прежде на луне или на Марсе... то, смотря с земли на луну, – было бы мне все равно или нет?*» [3, с. 438].

Не успев совершить самоубийство, герой засыпает и видит во сне пейзаж лорреновского типа. То есть описанию этого пейзажа предшествует мотив взгляда с земли на луну/звезду.

Возможно, через эту интерпретанту и объясняется соединение *пристаней Лоррена* с образами *звезды и луны* в стихотворении В. Иванова.

Библиографический список

1. Геташвили, Н. В. Дрезденская галерея [Текст] / Н. В. Геташвили. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
2. Дмитриева, Н. А. Краткая истории искусств [Текст] / Н. А. Дмитриева. – М. : АСТ-ПРЕСС : Галарт, 2000.
3. Достоевский, Ф. М. Рассказы [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М. : Правда, 1989.
4. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений [Текст] : в 7 тт. / Ф. М. Достоевский, т. 5. Подросток : Роман. – М. : Лексика, 1994.
5. Замкова, М. В. Лондонская Национальная галерея [Текст] / М. В. Замкова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.
6. Замкова, М. В. Лувр [Текст] / М. В. Замкова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.
7. Иванов В. Лирика [Текст] / В. Иванов. – Минск : Харвест, 2000.
8. Художественная галерея. – 2007. – Выпуск № 30, [Лоррен] (ООО «Де Агостини»).
9. Schulze I. Claude Lorrain. Dresden, VEB Verlag der Kunst, 1984.